

А. В. Сперанский
ИИиА УрО РАН, г. Екатеринбург

**«К ШТЫКУ ПРИРАВНЯЛИ ПЕРО»:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТНЫХ СТРУКТУР
И ЛИТЕРАТОРОВ УРАЛА В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ***

Важнейшим фактором мобилизации масс на отпор врагу становится литература. С первых дней войны писатели и поэты всех регионов СССР становятся активными «бойцами идеологического фронта». Власть требует от деятелей литературы воспитывать в народе «чувство священной ненависти к подлому врагу, чувство бесстрашия и презрения к смерти», отражать в произведениях «величие исторических дней ...»¹. Несмотря на объективные трудности, к решению поставленных задач привлекаются все писательские организации страны, в том числе и действующие на Урале.

В первые дни войны, в результате добровольного ухода литераторов на фронт, писательские организации Уральского региона понесли серьезные количественные потери, что значительно ослабило их творческий потенциал. К примеру, в Свердловском отделении Союза писателей осталось всего 15 человек, в Молотовском – 6². Такое положение сохранялось недолго. Учитывая то, что край являлся прочной тыловой базой, сюда наряду с промышленными предприятиями стали эвакуироваться и духовные ценности страны. В частности, на Урал стали приезжать представители писательских организаций городов, расположенных в непосредственной близости от театра военных действий.

В Свердловск прибыли виднейшие представители литературы СССР: А. Барто, Ю. Верховский, Ф. Гладков, Л. Гроссман, Л. Кассиль, А. Караваева, Е. Пермяк, М. Шагинян, А. Коц и др. В результате Свердловское отделение Союза писателей увеличилось до 64 человек, среди которых были 36 москвичей, 5 ленинградцев, 2 киевлянина, 1 смолянин и 20 свердловчан. На этой основе в Свердловске был создан Уральский литературный центр, который возглавили известные всей стране писатели П. Бажов, А. Караваева и Е. Пермяк.

Значительно оживилась деятельность писательской организации Молотовской области, в состав которой влились известные московские литераторы А. Первенцев, К. Клосс, Н. Асанов, ленинградцы Ю. Тынянов, В. Каверин, М. Слонимский, И. Луковский, В. Бианки, М. Козаков,

* Работа выполнена по бюджетной теме X.105 и программе ОИФН РАН № 12-Т-6-1003.

харьковчанин Н. Ходченко и др. Состав Молотовского отделения Союза писателей увеличился до 50 человек.

В Чкалов в первые месяцы войны был эвакуирован поэт А. Фатьянов, прозаики В. Альбертон, О. Гольдес, драматург А. Цикорьков, очеркист Х. Левина, молодые писатели А. Коваленков, Е. Рысс, В. Герасимова. Приезд известных деятелей литературы в Оренбуржье значительно укрепил местную группу литераторов, что позволило в 1942 г. создать областное отделение Союза писателей.

Большую группу украинских писателей и поэтов приняла башкирская земля. В Уфе творческую деятельность продолжили П. Тычина, М. Рыльский, П. Панч, А. Корнейчук, Н. Рыбак, В. Сосюра, И. Кочерга. Ряд маститых литературных работников эвакуировались в Удмуртию. В Ижевске нашли пристанище Н. Ляшко, А. Карцев, Я. Годин, Д. Каневский и другие. Значительно выросла количественно и Челябинская областная писательская организация, возобновившая свою деятельность с сентября 1941 г.

Вся деятельность уральских отделений Союза писателей с первых дней войны начиная с творчества и заканчивая материально-бытовым обеспечением находилась под строгим контролем партийно-государственных органов. Партийные организации старались регламентировать творческий процесс писателей, направить его в заданное русло. Перед поэтами, прозаиками, драматургами ставились конкретные задачи, указывались основные направления деятельности. Любые попытки проявления творческой самостоятельности подвергались нещадной критике.

Областные партийные комитеты Уральского региона в годы войны неоднократно ставили вопросы развития литературы в повестки дня заседаний бюро. На них утверждались планы работы издательств, обсуждались конкретные направления взаимодействия издательства и писательских организаций, ставились задачи перестройки деятельности писателей в соответствии с условиями военного времени, поднимались проблемы, связанные с необходимостью проведения постоянных совещаний работников литературы, рассматривались вопросы контроля за выходом в свет тех или иных изданий, регулирования книготорговли и тому подобное³.

Принятые решения сковывали проявления какой-либо инициативы в литературной сфере, ибо заранее определяли все возможные направления ее развития. Особенно пристально к вопросам развития литературы в годы войны отнеслось руководство Челябинской области. На заседаниях Челябинского ОК ВКП(б) помимо организационных вопросов, определявших жесткие рамки возможной деятельности литераторов, рассматривались и постановочные, претендующие на всесторонний

анализ развития литературы Южного Урала. Поэтам, драматургам, прозаикам предлагалось усилить агитационную работу в массах. Внимание литераторов обращалось на необходимость более полного отражения тематики, связанной с милитаризацией всех сфер общественной жизни и роли Уральского региона в этом процессе.

Литературная жизнь Урала в годы войны находилась не только в поле зрения местных структур управления. Понимая сколь мощный духовный потенциал заложен в содружестве писателей-уральцев и эвакуированных деятелей литературы, центральная власть также старалась не упустить из виду этот участок идеологического воздействия на массы. В апреле 1943 г. было опубликовано постановление ЦК ВКП(б) «О деятельности Молотовского издательства». И хотя оно напрямую касалось творческой работы только прикамских писателей, тем не менее имевшие в нем место критические замечания, а также поставленные задачи относились к литературе всего Уральского региона. Верховная власть указывала на недостаточное освещение в произведениях уральцев темы исторического прошлого края, на отсутствие крупных работ, увековечивающих героизм уральских дивизий на фронте, показывающих негнбимый характер тружеников тыла, вершивших свой трудовой подвиг в цехах заводов, на полях колхозов и совхозов, в научных лабораториях, в студенческой аудитории, в классе общеобразовательной школы и т. д. Власть требовала от литераторов создать могучий символ непобедимой державы, вселяющий в души людей уверенность, заставляющий их самоотверженно трудиться в тылу и бесстрашно сражаться на фронте. Такова была идеологическая установка, которой необходимо было неукоснительно следовать⁴.

Властные структуры прекрасно понимали, что любая директива «повиснет в воздухе», если не проводить практические мероприятия по ее выполнению. Поэтому, чтобы решения достигали намеченной цели, органы управления использовали самые разнообразные формы и методы. На Урале особое внимание уделялось творчеству начинающих писателей. Важно было с момента начала их творческой деятельности обозначить определенную идеологическую направленность. Поэтому произведения молодых деятелей литературы всегда очень подробно и дотошно обсуждались на общепартийных собраниях, заседаниях партийных бюро отделений Союза писателей уральских областей и республик. Большое значение в деле идеологической обработки писателей имели организуемые в дни войны партийными организациями различного рода творческие конференции, творческо-критические совещания, встречи и обсуждения. Цель, преследуемая властными структурами при проведении этих мероприятий, была одна – направить

литературную деятельность поэтов, прозаиков, драматургов в нужное режиму политическое русло, как можно больше ограничить проявление их самостоятельности в творческих исканиях, вовлечь представителей уральской литературы в агитационно-пропагандистскую кампанию, направленную на всеобъемлющую милитаризацию сфер материального и духовного производства.

Характерным примером подобного рода мероприятий стала прошедшая в июле 1943 г. в г. Молотове межобластная уральская литературная конференция «Настоящее и прошлое Урала в художественной литературе». В ней приняли участие литературные деятели Свердловской, Челябинской и Молотовской областей. В повестку дня этого форума были вынесены вопросы, связанные с ролью и значением уральского региона в истории русской литературы, развитием богатейшего уральского народного фольклора. Поднималась также проблема современного положения Урала и его значимости в общей борьбе против захватчиков⁵.

Партийно-государственные органы управления стремились не упустить из-под контроля и различные формы общения писателей с народными массами. Коллективные обсуждения новых произведений как в узком кругу специалистов, так и на встречах с широкой читательской аудиторией, тоже, как правило, организовывались под руководством ВКП(б). Все эти встречи выдерживались в строгом идеологическом ключе, в соответствии с последними партийными установками.

Характерным примером подобного рода встреч были «литературные вторники», проводимые в Свердловске под надзором ОК ВКП(б) и ОК ВЛКСМ. К участию в обсуждениях привлекались как молодые писатели и поэты, так и известные литераторы. Участвовали в них партийные и комсомольские работники, представители рабочей молодежи, широкой общественности города. Произведения молодых авторов все-сторонне обсуждались, давалась их политическая оценка, высказывались критические замечания. Так, на одном из вечеров со стихотворением «Урал» и поэмой «Мать» выступил молодой свердловский поэт Константин Мурзиди. Его работы сначала были подвернуты критическому анализу со стороны работников отдела пропаганды и агитации обкома партии, затем слово было предоставлено специалисту – известному советскому писателю Федору Гладкову, также отметившему удачные моменты и недостатки этих произведений, и только потом возможность выступить и дать собственную оценку услышанному получили все присутствующие. Такая постановка обсуждений давала возможность партийным структурам оказывать влияние не только на автора, но и на его читателей, контролировать творческий процесс и использовать его в агитационно-пропагандистских целях.

Важным рычагом воздействия на умы и сердца литераторов в кругах партийно-государственных структур было то, что именно от них зависело материально-бытовое обеспечение писательских организаций. Обкомы ВКП(б) решали вопросы, связанные с размещением эвакуированных писателей, в их ведении находились проблемы улучшения условий работы литераторов, расширения жилой площади, выделения дополнительного спецпайка и тому подобного. Решению этих вопросов придавалось такое большое значение, что рассматривались они не иначе как на заседаниях областных комитетов ВКП(б). Так, Челябинский обком принял решение о прикреплении к закрытым спецстоловым и спецмагазинам всех членов местной писательской организации. Другим своим решением ОК ВКП(б) выделил для работы писателей помещение в Доме политического просвещения. В результате литераторы получили возможность проводить собрания, встречи с представителями других профессий. Здесь можно было просто работать тем писателям, кому жилищные условия не позволяли это делать дома. Кроме этого, Челябинский обком постановил выделить областному отделению Союза писателей 15 тыс. руб. для приобретения дач⁶. Подобные решения, способствующие улучшению материально-бытовых условий членов писательских организаций, принимали бюро ОК ВКП(б) и всех других уральских областей и автономных республик. Конечно, предоставление материальных привилегий «рыцарям пера» значительно улучшало их быт в сравнении с другими категориями населения, самым положительным образом сказывалось на совершенствовании их творческой деятельности. Однако поставленные в зависимость от материальных благ, они в итоге лишались творческой самостоятельности, направлялись в русло идейных воззрений тех, кто эти блага предоставлял.

Война поставила на грань выживания политический режим, оформившийся в нашей стране к концу 1930-х гг. Чтобы выжить и сохранить свое господство, сталинская система вынуждена была апеллировать к народу, играть на его патриотических чувствах. Ей важно было мобилизовать все силы и средства страны, чтобы отразить нападение внешнего врага. Поэтому внутренние проблемы временно отодвигались на второй план и делалось все необходимое для консолидации общества. Опасность потери страной национальной независимости, угроза порабощения захватчиками ее населения, в свою очередь, приводили к тому, что народные массы искренне откликались на призывы власти к объединению, каждодневно подкрепляя свою готовность к обороне конкретным героизмом на фронте и в тылу. Представители литературы в этой консолидации сил власти и народа стали своеобразным приводным ремнем, субъективно выполняя в своих произведениях требова-

ния властных структур и объективно отражая чаяния народных масс. Получилось так, что всестороннее партийное воздействие на творчество писателей, поэтов, драматургов во многом соответствовало требованиям дня, стремлениям народа и желаниям самих авторов. Поэтому при всей своей заданности и конъюнктурности, литературные произведения военной поры отражали мысли и чувства миллионов участников Великой Отечественной войны, показывали проявляемые ими самоотверженность, стойкость и волю, освещали их героические подвиги.

Примечания:

---

¹ Правда, 1941. 26 декабря.

² РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 5. Д. 416. Л. 36; Оп. 15. Д. 565. Л. 173; Д. 603. Л. 53; Оп. 5. Д. 416. Л. 81, 82; Оп. 5. Д. 416. Л. 58, 59.

³ Сперанский А. В. В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1996. С. 148, 149.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 2412. Л. 117; Оп. 44. Д. 1954. Л. 208, 209 об.; Оп. 44. Д. 1954. Л. 208, 209 об.

⁵ Звезда, 1942, 28 октября; 1943. 13, 15 июля; Уральский рабочий, 1943. 23 июля; Челябинский рабочий, 1943. 9 февраля, 4 июня.

⁶ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 5. Д. 416. Л. 48, 49; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 43. Д. 2412. Л. 117; Оп. 44. Д. 1954. Л. 209 об.